

Отзыв официального оппонента

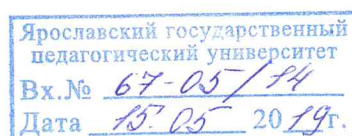
на диссертацию У Анны на тему

«СТИЛИСТИЧЕСКИЕ И ЛИНГВО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПУБЛИЧНОЙ РЕЧИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЛИДЕРОВ РОССИИ КОНЦА XX И НАЧАЛА XXI ВЕКОВ», представленную на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 русский язык

Изучение речи политиков осуществляется в России давно. В какой-то степени это продолжение традиции описания языка писателей, публицистов, общественных деятелей, которое ведется с середины двадцатого века. Используемый репертуар средств анализа соответствовал тогдашнему уровню русистики и позволил вскрыть большое количество интересных особенностей языка.

В наши дни обращение к речи отдельных личностей осуществляется, в основном, в рамках политической лингвистики, т.к. изучение политического дискурса является относительно новым видом лингвистических исследований, требующим особого внимания и усилий языковедов. Поэтому мы можем утверждать, что диссертация написана на актуальную тему, хотя обращение к языку В.В. Путина осуществлялось и нашими, и зарубежными исследователями неоднократно, часть работ может быть обнаружена в библиографии рецензируемой диссертации. Однако этими работами не исчерпываются возможности языкового портретирования личности. К тому же Анна У ставит проблему шире, обращаясь и к другим лидерам.

Целью рецензируемой диссертации объявляется «выявление языковой специфики политических дискурсов». Употребление множественного числа от слова дискурс вызывает некоторое сомнение, однако надо признать, что такое использование этого слова (в значении «типы дискурса») в литературе встречается. В соответствии с заявленной

темой диссертант ставит целью обращение именно к стилистическому и лингвопрагматическому аспектам речей политических деятелей. Ставятся задачи, соответствующие данной цели, включающие анализ литературы, выявление особенностей речей политиков и их связь с тематикой, целью и условиями выступлений. Теоретическая значимость подобных исследований может быть - при условии выполнения поставленных задач на высоком уровне - достаточно велика. Не вызывает сомнения и практическая применимость результатов работы: инструментарий для анализа речей политиков важен для многих задач лингвополитологии (под этим термином мы подразумеваем лингвистический анализ с политологическими выводами). Всегда актуальны данные о языке политиков для преподавания русского языка как иностранного студентам дипломатических и политологических специальностей. Что касается новизны, то диссертант усматривает ее в том, что был собран и проанализирован под определенным углом материал, что действительно обогащает науку о политических текстах. Можно согласиться с выбором теоретической и методологической базы исследования.

Работа состоит из трех глав. В первой главе, что естественно, автор рассматривает теоретические основы своего исследования. Ключевыми понятиями объявляются политический язык, понятие дискурса и политического дискурса, а также теория речевых актов.

Хотя среди исследований, относящихся к анализу языка политики упомянуты не все, заслуживающие внимания (в частности, если говорить об отечественных, нет работ А. Алтуняна, Л. Минаевой, А.Н. Баранова и других), в целом предмет отражен адекватно. Сложнее обстоит дело с определением дискурса, что неудивительно, т.к. это понятие оказалось прорывом в сферу реального функционирования языка, и до сих пор ведутся споры, какие из аспектов «жизни языка» заслуживают отражения в таком обобщающем понятии. В целом приведены разные, но важные

определения, хотя некоторые всё-таки вызывают сомнение. Так, в определении текста как знака дискурса явно некорректно (по крайней мере, в контексте диссертации) употреблен термин «знак».

Во второй главе диссертант переходит к выявлению языковых особенностей политического дискурса. Понятно, что в полном объеме эта задача вряд ли может быть решена в кандидатской диссертации. Автор останавливается на таких особенностях, как эпитеты, в том числе и адвербиальные характеристики, а также синтаксический параллелизм в речах В.В. Путина и используемые средства создания сверхфразового единства. В третьей главе заявляется обращение к речевым актам, но под этим имеются в виду только их типы: локутивные, илокутивные и перлокутивные. Анализируются темы ответов В.В. Путина в публичных выступлениях. Автор использует и понятие суггестии, хотя использование им для выявления особенностей этого явления понятия «фрейминг» оказывается слишком завязано на другие дисциплины.

В целом в работе проанализирован достаточно обширный материал. Делались попытки ввести новые понятия: мегаэпитет, дискурсема. Не вызывает удивления, что поставленная цель достигнута только в каких-то аспектах. Однако и предложенного анализа может оказаться достаточно для подтверждения квалификации соискателя.

Тем не менее, работа содержит немало недостатков, которые приходится принимать во внимание при ее оценке.

1. Нельзя понять отождествление дискурса и стиля в заголовке параграфа 1.4. «Политический дискурс как особая форма публицистического стиля». При всем многообразии понимания терминов «дискурс» и «стиль» их отождествление до сих пор не признается. Да и в параграфе об этом речи нет: там рассматриваются особенности «публицистического стиля» применительно к политическому дискурсу.

2. Как мы отметили, неполнота каталогизации особенностей речей

политиков: как российских, так и американских - объяснима объемом работы, вынуждающей остановиться на отдельных моментах. Однако естественно было бы ожидать, что автор обоснует отбор тех средств, которые вынесены в фокус внимания. Этого обоснования мы не видим. Автор поначалу углубляется в риторические особенности речей руководителей России, США и ряда других. А далее просто заявляет, что «наиболее ярким показателем политического отношения к международным проблемам является эпитет» (с.53). Диссертантка рассматривает те прилагательные, которые отражают субъективное оценочное отношение говорящего к описываемому объекту. Однако это зауживает объем понятия «эпитет»: он может выражаться не прилагательным и выражать скрытую оценку. Еще больше вопросов вызывает понятие «мегаэпитет», которое, по словам автора, используется «в качестве дополнения». Термин не вполне понятен. Видимо, речь идет о гипонимах оценочного гиперонима.

3. В этом месте - стр. 53 и далее - в тексте встречается немало не вполне определенных, а иногда прямо загадочных фрагментов текста. В частности, непонятно, что подразумевается под «политической квазисемой». В любом случае, если автору нужны новые понятия, надо их грамотно ввести, четко определить, продемонстрировать на примерах.

4. На стр.55 и далее после анализа нескольких фрагментов речей Ельцина предлагаются выводы об особенностях речей Б. Клинтона. Непонятно, зачем автор к ним обращается. Нет не только последовательного сопоставления по одному основанию, но и самого анализа, позволившего сделать заключение об особенностях речей президента США.

5. В дальнейшем тексте параграфа употребляются не введенные должным образом и потому непонятные термины и их сочетания: «мегаметафора», «коллокация модификатора и модификанта», «нулевые

элементы» текста. Что означает «антонимичные элементы присутствуют в нулевой форме»?

Приведенные далее эпитеты из речей В.В. Путина толкуются весьма импрессионистически («Употребление словосочетаний «неустанный труд» и «непобедимое единство» ощущаются как некое единство, способное сформировать гиперединицы двух планов»), однако такая расплывчатость не так уж редка при интерпретации политических речей. Впрочем, вывод на стр.68 о том, что частое использование прилагательных свидетельствует об оптимизме В.В. Путина, представляется необоснованным (или мысль неправильно изложена).

Использование в дальнейшем аппарата анализа наречий может быть оправдано, хотя и в этом случае политические выводы представляются не вполне обоснованными. Скорее «сложнокомпонентные наречия» связаны со спецификой штампов, включающих в себя характеристики действий: *горячо одобрять* и т.п.

6. Обращение к параллельным конструкциям в речах политиков вполне объяснимо распространенностью этого приема в ораторском искусстве, что отмечено еще у Аристотеля.

7. Что касается обращения к СФЕ, то процедура их выделения не прописана. Средства связи внутри СФЕ тоже указаны неточно: в примере на стр.94 связность текста обеспечивается не только повтором, но и развитием идеи, а именно, конкретизацией. Непонятно, зачем диссертант обращается к этой проблеме: нет данных, говорящих о том, что это особенность именно речи В.В. Путина, а не общие свойства политического дискурса.

8. Употребление на стр. 100 слова «дискурсорегулирующая» (единица) не подготовлено его введением как термина. К тому же, учитывая наличие в библиографии работы Д. Шиффрин, можно было бы ожидать, что автор использует принятый в мировой лингвистике термин

«дискурсивные маркеры».

Использование термина «дискурсема» тоже ставит читателя в тупик. Указывается, что это объединение экстралингвистических факторов реализации текста. Судя по примерам («В нашей работе мы встретились с дискурсемами политического интервью, предвыборной речи, послания Президента и некоторыми другими»), под этим термином понимается жанр.

И наконец, нельзя не отметить, что заключение не содержит тех наблюдений, которые были сделаны в работе на основании анализа конкретного материала.

Часть недостатков работы может быть объяснена тем, что диссертант, хорошо владеющий русским языком, тем не менее, принадлежит к иной научной и политической традиции. Если рассматривать исследование как квалификационную работу, можно признать что Анна У продемонстрировала немалые познания в области изучения политического дискурса, знакома с инструментарием стилистики и до некоторой степени прагматики, обладает представлениями о работах российских и зарубежных авторов в заявленных сферах, умеет в большей или меньшей степени применять знания к решению практических задач. Делались попытки самостоятельного введения новых понятий или малоизученных исследовательских методик. И в целом, поставленные задачи, перечисленные во введении, можно считать выполненными. А спорные моменты должны стимулировать возвращение к данной проблематике, что естественно при таких масштабах проблем.

Текст изложения, анализ работ и отобранного материала свидетельствуют об очевидных способностях автора и его квалификации, достаточной для зарубежного исследователя в области политической лингвистики и русистики. Обобщая сказанное выше, можно сделать вывод о том, что проведенный нами анализ позволяет утверждать, что

диссертация У Анны является самостоятельной законченной научно-квалификационной работой, которая представляет собой исследование актуальной проблемы, характеризуется научной новизной, теоретической и практической значимостью, **отвечает требованиям п. 9, п.10, п.11, п.12, п.13, п.14** Положения о присуждении ученых степеней (утверждено постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842), а ее автор – У Анна заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык».

Автореферат и публикации достаточно полно отражают содержание диссертации.

Доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры германистики и лингводидактики
Института иностранных языков

ГАОУ ВО г. Москвы «Московский городской
педагогический университет»

Москва, 129226 2й Сельскохозяйственный проезд

д. 4.

Т. 499-1812177

egbor@mail.ru

Е.Г.Борисова

29 апреля 2019г.

Подпись руки Е.Г.Борисовой подтверждено

Главный специалист административно-хозяйственной дирекции

О.Н. Макарова